

УДК 811.112.2

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-22-37

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИНТАКСИСЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Н. А. Голубева

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В статье отражен анализ современных тенденций в синтаксисе немецкого языка в рамках холистического подхода. Динамика синтаксических изменений языка рассматривается с позиций его «генезиса» — онтогенеза и филогенеза. В основе научного анализа лежит «узуальная теория усвоения языка», на основании которой формулируется гипотеза исследования: языковая структура мотивирована когнитивно, сопровождается комплексом когнитивных процессов и возникает из употребления. Актуальность статьи заключается в выявлении ведущих тенденций в синтаксисе немецкого языка и главных факторов, обуславливающих синтаксические инновации. Выделяются гендерный, прагматический и другие аспекты. С этих позиций описываются малоизвестные и регулярные синтаксические факты, сопряженные с историческим и современным состоянием синтаксиса. Новизна исследования заключается в определении и описании современных синтаксических тенденций на фоне разных видов дискурса, обосновании новых лингвистических терминов, а также нетривиальной интерпретации ряда когнитивных и лингвистических понятий. В рамках синтаксиса анализируются актуальные языковые процессы (де)морфологизации, номинализации, вербализации и др. Отдельное внимание на конкретных примерах уделяется анализу структуры немецкого словосочетания и предложения, намечаются новые векторы исследования синтаксических единиц. Рассмотрение теоретических аспектов вносит вклад в совершенствование научно-грамматической методологии, что может быть полезно интересующимся теорией немецкого языка. Анализируемый языковой материал имеет прикладное значение для овладевающих немецким языком.

Ключевые слова: гендер; (де)морфологизация; когнитивный механизм; паратаксис; синтаксис; синтаксема.

Modern Trends in the Syntax of the German Language

Nadezhda A. Golubeva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article presents the analysis of modern trends in the development of German syntax within the framework of a holistic approach. The dynamics of syntactic changes of any given language is considered from the standpoint of its genesis — ontogenesis and phylogeny. The usage-based theory of language acquisition — where language structures are seen as cognitively motivated, accompanied by a complex of cognitive processes, and arise from usage — serves

as the foundation for formulating the research hypothesis and conducting the primary analysis. The relevance of the article lies in identifying the key trends in modern German syntax and the main factors that determine syntactic innovations, with the emphasis on gender-related, pragmatic, and other aspects. The author describes both regular and less-known syntactic facts associated with the historical and modern state of German syntax. The novelty of the research lies in giving definitions for and descriptions of modern syntactic trends against the background of different types of discourse, in explaining and defending new linguistic terms, and in providing non-trivial interpretations for a number of cognitive and linguistic concepts. The article analyzes actual linguistic processes of (de)morphologization, nominalization, verbalization, etc. within the framework of syntax, paying special attention to concrete examples of the structure of German phrases and sentences and outlining new directions of syntactic research. It contributes new theoretical considerations to the field of grammatical methodology which may be helpful for those interested in the theory of the German language. The language material analyzed by the author may have additional practical value for all students of German.

Key words: gender; (de)morphologization; cognitive mechanism; parataxis; syntax; syntax-eme.

1. Введение

Настоящая статья выполнена в рамках холистического подхода, рассматривающего язык как целостную открытую систему, свойства которой определяются процессами осмысления, связанными с различными областями человеческого опыта. Целый ряд когнитивных и психолингвистических исследований «в поисках сущности языка», начиная с Р. О. Якобсона (Якобсон 1983), помогают понять язык с позиций его «генезиса» — в ракурсе фундаментального единства трех видов его развития: онтогенеза (усвоения), филогенеза (эволюции) и диахронии (исторического аспекта).

Новизна статьи заключается в описании и анализе актуальных лингвистических фактов в области синтаксиса на примере разных дискурсивных практик, а также рассмотрении на этой базе ряда новых лингвистических терминов: «синтаксический архаизм», «диахронический синоним» и др.

Согласно «узуальной теории усвоения языка», «языковая структура возникает из употребления» благодаря тому, что человек обладает универсальным набором общих когнитивных процессов, состоящих из двух групп: 1) когнитивных навыков «чтение намерений», которые отвечают за функциональное измерение языка, 2) когнитивных навыков «нахождение образцов», отвечающих за грамматическое измерение языка (Томаселло 2015). Из этого следует, что важной отправной точкой любой лингвистической дискуссии служит тезис о разграничении между системой языка и его употреблением, когда всякое изменение привычных употребляемых образцов, как правило, влечет системное языковое изменение.

Отражение этой закономерности в языке связано с целым рядом факторов. К счастью, как показывает языковая практика, закрепиться в системно-языковом модуле удастся не всем вероломным лингвистическим новшествам, даже через эвфемии, в пользу сохранения лингвистической безопасности (Голубева 2020а). Цель настоящей статьи — в продолжение дискуссии о лингвистических феноменах эпохи глобализации (Голубева 2020б) рассмотреть наметившиеся синтаксические тенденции в немецком языке.

2. Методология исследования

Синтаксические тенденции в современном немецком языке рассматриваются с позиций его онтогенеза и филогенеза. Термин «диахрония» понимается, как в (Гивон 2015: 89), нетривиально, не в срезе конечного продукта давно прошедших исторических изменений, а как множество случаев «индивидуального адаптивного поведения в режиме реального времени в ходе повседневной коммуникации», которые, согласно нашей гипотезе, в последующем гипостазируются и переходят в систему языка.

В исследовании применяются общенаучные и лингвистические методы: анализ, синтез, сравнение, интроспекция, интерпретация, синтаксический анализ, объяснительное описание. Языковым материалом послужили синтаксические единицы разных видов дискурса.

3. Гендерный фактор синтаксических трансформаций

Некоторые синтаксические инновации обусловлены сугубо прагматическими факторами, в частности гендеризацией языка. Проблема гендера в лингвистике заявляет о себе конструктивно и жестко. Достаточно вспомнить об одном лингвистическом феномене 70–80-х годов XX века. Тогда стремительно набирала силу разговорная форма неопределенно-личного местоимения *frau* как результата насильственной грамматикализации существительного *Frau* (женщина). На фоне воинствующего антагонизма к неопределенно-личному местоимению *man*, также результата грамматикализации существительного *Mann* (мужчина), но на ранних этапах развития немецкого языка, *frau*, не закрепившись в литературном языке, вошла в анналы морфологии.

Сегодня на примере письменного делового стиля в немецком языке можно обнаружить целый ряд гендерно-ориентированных синтаксических структур. Так, вместо имен, обозначающих носителей действия мужского рода, употребляются вербальные словосочетания. Существительное *Protokollführer* (человек, пишущий протокол) повсеместно заменяется предикативным словосочетанием *das Protokoll schreibt* (протокол пишет ...), вме-

сто *Vertreter* / представитель — *vertreten durch* / представлено кем-то (указывается конкретное лицо) (Diewald 2020: 9).

Избеганию имен мужского рода служит способ переформулирования при помощи прилагательных, например, *Rat des Arztes* ← *ärztlicher Rat*, *Abschluss der Studenten* ← *studentischer Abschluss*, *Hinweis eines Fachmanns* ← *fachlicher Hinweis*. Это может быть также обстоятельственное определение, например, *als Vertreter handeln* ← *in fremdem Namen handeln*.

В этом смысле расширилась сфера функционирования безличного пассива с модальным глаголом или инфинитивной конструкцией, например:

(1) *Der Antragsteller muss folgende Unterlagen beifügen.* ← *Folgende Unterlagen sind beizufügen/müssen beigefügt werden*;

(2) *Der Bearbeiter bittet ...* ← *Es wird gebeten, ... zu + Infinitiv*.

С учетом социальной функции пассива как эвфемистического способа реализации языковой лояльности, с модальным фактором или без него (Егорова 2015; Голубева 2020a), его функционал убедительно возрастает.

Лингвистический креатив немецкоязычной гендерной аудитории подсказывает и другие пути обретения языковой толерантности. Обращает на себя внимание трансформация имен деятелей мужского рода в относительное придаточное предложение с гендерно-индифферентным относительным местоимением *wer*. Ср. далее:

(3) *Der Antragsteller hat ..., alle Teilnehmer* ← *Wer einen Antrag stellt, hat ..., alle, die teilnehmen*.

О законе языковой экономии (в целях снижения психических и фонематических затрат), так глубоко укоренившемся в прагматике языка и особенно речи, что основательно доказано в рамках психолингвистики, немецкий язык в рассмотренных выше случаях, кажется, совсем забыл.

Гендерный фактор в немецком языке работает, однако, и на обратный процесс. Как философски замечено в (Givon 1971: 413), *Die Syntax von gestern wird zur Morphologie von heute* («Вчерашний синтаксис становится сегодняшней морфологией»). Например, вместо атрибутивной группы *Name des Antragstellers* употребляется притяжательная словоформа – *(Ihr) Name* (Krome 2020: 38).

4. Ведущие современные тенденции немецкого синтаксиса

В немецкой германистике отмечается, что для изменений в синтаксисе современного немецкого языка характерны два релевантных феномена: сокращение средней длины предложения и тенденция к паратаксису, то есть к сочинению простых предложений, отказ от гипотаксиса. Длинное сложноподчиненное предложение, состоящее из главного и нескольких

«вклинившихся» друг в друга придаточных предложений в терминах (Satzperiode, Schachtelsatz), встречаются, впрочем, в основном только лишь в плохих научных или административных текстах. Объяснение тому лежит в прагматике. Это связано со стремительным притоком информации, с которым легко должен справиться среднестатистический читатель, кстати, понятие «информация» предлагается считать примитивом, не поддающимся толкованию.

В этом смысле в (Schlosser 2018) утверждается, что даже такая популярная газета, как *Bild-Zeitung*, за прошедшие годы уже дважды выступала с анонсом *Wer Wichtiges zu sagen hat, macht keine langen Sätze* («Кому надо сказать что-то важное, тот не строит длинных предложений»). Правда, при этом автор задается вопросом, всегда ли *Bild* своими короткими предложениями говорит нечто важное.

В тенденции к простому предложению, более того, к неполному предложению (эллипсису), отражается не в последнюю очередь распространяющаяся в письменном (печатном) языке приверженность к разговорному языку. Как показано в (Hoffman 2006; Борисова 2012), за этим стоят социальные изменения. Так средства массовой информации намерены повысить статус не только авторов, но и читателей с другим, более низким образовательным цензом.

Вместе с тем лингвисты отмечают, что содержание научно-популярных текстов XIX века, как правило, предпосылало не специальное академическое образование, а средний уровень общеязыковой подготовки. В одном тексте в ходе анализа длины предложений нашлось предложение, которое содержало более 200 слов. Это был абсолютный рекордсмен в статистике, но многие авторы также выходили на длину предложений, которую мы сегодня воспринимаем неодобительно.

Сегодня немецкое предложение считается длинным, если в нем более 21 слова. Средним считается предложение от 13 до 20 слов. Короткие предложения могут иметь самое большее 12 слов, но ограничиваются чаще всего намного меньшим количеством. Три заголовка в форме предложения, обнаруженные в газете (*Bild* 20.4.2005, S. 1), проиллюстрировали известную синтаксическую модель прецедентного полнозначного трехсловного предложения *Wir sind Papst* («Мы — папа (римский)»). Из обилия односложных предложений можно выделить заголовок *Terror-Krieg* и надпись над сообщением о наступлении холода, состоящую из пяти букв: *Brrrr* (Schlosser 2018).

Заголовки, безусловно, являются формой экстремально сокращенной информации, которая призвана завлечь читателя. Совершенно ясно, что понимание читателями *Brrrr* рассчитано на прецедентное обыденное зна-

ние о реакции на восприятие холода. Но следует все-таки сказать, что исследование текстов прессы, включая «желтую», а также актуальных деловых текстов ориентировано на 18–20 слов (там же).

Касательно нормы следует еще раз подчеркнуть наметившиеся пути изменений в синтаксисе. Во-первых, сложноподчиненное предложение со многими придаточными имеет мало шансов на будущее. Во-вторых, под вопрос ставится т. н. *Klammergesetz* («закон рамки»). Под ним, как мы знаем, понимается порядок слов в предложении, предписывающий расположение всех важных распространителей предложения между подлежащим и сказуемым или, во всяком случае, одной из его частей, а также форматирование предикативной рамки:

(4) *Das Freundschaftsspiel zwischen Deutschland und den Niederlanden mit seinem hohen Symbolwert musste aus Sicherheitsgründen kurzfristig abgesagt werden.*

Над проблемами, связанными с пониманием высказывания, выраженного предложениями с рамочными правилами, подшучивал еще Марк Твен в доброжелательной критике трудностей немецкого языка: *die schreckliche deutsche Sprache* (ужасный немецкий язык) (1906). Это касается, прежде всего, предикатов с отделяемыми приставками, отделяемую часть которых можно найти только после длинных многокомпонентных структур в конце предложения:

(5) *Mark Twain kehrte nach seiner ausgedehnten Europa-Reise, auf der er auch Deutschland und Österreich besuchte, mit vielen neuen Einsichten und Erkenntnissen zufrieden nach Amerika zurück.*

В этом сконструированном, но далеко не лишенном реальности предложении между глаголом *kehrte* и отделяемой приставкой *zurück* стоит 21 слово, и это еще относительно «слабое» растяжение рамки предложения.

Сегодня все чаще второстепенные, разрыхляющие структуру предложения элементы выносятся за его рамки, в постпозицию. Это облегчает восприятие читателем информации и имеет к тому же прагматический смысл — придать важной информации особый вес и заострить на этом внимание. «Закон рамки» нарушается все чаще и чаще, и этому посвящен отдельный лингвистический анализ в (Борисова 2012).

В действительности установление «закона рамки» немецкого предложения не находит подтверждения даже на ранних ступенях существования языка, хотя этому были посвящены специальные исследования на примере языка Лютера. Можно предположить, что этот закон был принят в фарватере нормирования литературного языка, которому именно сам Лютер и не следовал, а охотно использовал разные виды структурного вы-

движения за рамки предложения, так как для него как проповедника и риторика такие эмоционально обусловленные синтаксические нарушения были очень важны (Schlosser 2018).

Вообще условия орального языка, как немецкие германисты предпочитают называть разговорный язык, были и остаются первостепенным мотивом для изменений языковой нормы. Тому факту, что лишь немногим удастся при планировании немецкого длинного предложения удержать во внимании его полную структуру и сориентироваться в ней, противостоит возможность выдвигания, правильное, постпозиция членов предложения по отношению к предикату, которую обязательно хочется актуализировать, но вначале о ней приходится забыть. Это приводит часто к некорректным с точки зрения нормы структурно-синтаксическим образованиям типа:

(6) *Er hat sie getroffen, heute Morgen am Bahnhof.*

Подобная синтаксическая реальность затрагивает, конечно, наше понимание главного и придаточного предложения. То, что сегодня реализуется в подчинительных структурах, то есть в структуре главного предложения с придаточными, ограничивается преимущественно комбинацией главного предложения со всего лишь одним придаточным.

Эти наблюдения подтверждаются на примере отказа от конъюнктива в предложениях, выражающих косвенную речь, а также индикатива, предпосылающего придаточное предложение. Вместо этого сегодня стоят рядом два главных предложения:

(7) *Er sagte: er kommt morgen. ← Er sagte, er komme morgen ← Er sagt, dass er morgen kommt.*

(8) *Es ist die Frage: ist das richtig? ← Es ist die Frage, ob das richtig sei? ← Es ist die Frage, ob das richtig ist?*

На стремление к паратаксису указывает, собственно, и еще один языковой феномен — перерождение некоторых подчинительных союзов в сочинительные: *weil* (потому что), *obwohl* (хотя), *dabei* (при том) и др. Непредложное правило гласит, что после *weil* должно следовать придаточное предложение, маркированное конечной позицией спрягаемой формы предиката:

(9) *Ich bin zu Hause geblieben, weil es am Morgen geregnet hat.*

Особый, постоянно дискутируемый вопрос представляет неуверенность в необходимости употребления придаточного предложения после союза *weil*:

(10) Günthner, Susanne (1993): ... **weil – man kann es ja wissenschaftlich untersuchen**: diskurspragmatische Aspekte der Wortstellung in *weil*-Sätzen. In: Linguistische Berichte 134, S. 37–59.

Как полагают лингвисты, постоянное нарушение нормы — свидетельство языковой небрежности говорящих. Вводились санкции, чтобы нарушителей языковой нормы, наконец, вернуть в правильное грамматическое русло. Серьезным в этой ситуации может быть только один вопрос: откуда взялось восходящее правило такого порядка слов? Ясно то, что в исторические времена этой нормы еще не было. Однако сегодня известно, что вторая позиция спрягаемого глагола в простом повествовательном предложении в синхронии считается производной от конечной позиции спрягаемого глагола в диахронии (в традиционном понимании) (Fourquet 1974: 314–315). Во всяком случае, в ранневерхненемецком после *weil* не исключалось употребление главного предложения. Противоположное произошло с союзом *denn*, после которого сегодня стоит главное предложение, а в тот исторический период возможны были придаточные. О том, что эти установки были введены относительно поздно, говорит тот факт, что еще в XIX веке, например, после союзного слова *trotzdem* не обязательно следовало главное предложение, что сегодня служит нормой (Зуева 2018).

Остается предположить, что главное предложение после *weil* и придаточное после *trotzdem* объясняется работой семантической памяти языка. Стремление к паратаксису, принимая этот аргумент, можно проследить на грамматикализации не только подчинительных союзов *weil* и *trotzdem*, но и союзов *wobei*, *obwohl* (Pasch 1997; Günthner 2000a, 2000b; Зуева 2018).

5. Языковой статус синтаксических инноваций

Рассмотренные в разделе 4 языковые факты связываются с нарушением языковой нормы и относятся к области девиации (Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, В. Д. Девкин, Р. Р. Каспранский, Л. А. Нефедова; D. Cherubim, R. Fiehler, W. Fleischer, F. Plank, H. Sitta, J. Schwitalla). Девианты, применительно к синтаксису — солецизмы, порождает все то же дискурсивное употребление языковых структур. Сolecизм понимается как синтаксически неправильный оборот речи, не искажающий смысла самого высказывания (Ehlich 1986; Werner 1995). Это — риторическая фигура разговорной речи, просторечия, диалектной речи, употребление которой в литературном языке нежелательно. И в тех, и в других обнаруживаются лингвистический парадокс, курьезность формы и семантики, наблюдаемые нередко в коллоквиальной грамматике.

В целом лингвистические явления, связанные с нарушением нормы, как уже отмечено, обусловлены влиянием определенных социальных и естественных факторов состояния общества. Массовое нарушение сложившихся норм, диахронизация языка, в нашем понимании, служит источником формирования новых норм, потому что без норм вообще язык не

смог бы существовать. В современном разговорном языке находятся убедительные примеры, подтверждающие этот тезис, в частности в порядке слов в предложении, отличающемся в немецком языке строгой регламентацией. Так, если норма предписывает спрягаемой форме глагола в вопросительном предложении без вопросительного слова первую позицию, то языковой опыт явно свидетельствует о ее (позиции) зыбкости:

(11) *Ihr wollt über die Straße gehen? Achtung, ihr dürft jetzt nicht, die Ampel ist rot.* (Höldrich 2014: 24)

(12) *Sie wollen das nicht gewusst haben?* (Erben 1966: 66)

Сегодня нарушение языковой нормы становится предметом лингвистических дискуссий, не дающих в конечном счете однозначных ответов. История развития языка показывает, что его повседневное функционирование заметно изменило нормы, когда-то принятые языковым сообществом. Показательны в этом смысле трансформации двухчленных именных, как их именуют в (Schubina, Blühdorn 2015), «псевдопартитивных» словосочетаний типа *ein Glas kaltes Wasser* (стакан холодной воды).

Авторы исследования, со ссылкой на серьезные источники, приходят к выводу, что синтаксическая структура данного типа в современном немецком языке репрезентируется пятью видами, что зарегистрировано еще в старых грамматиках XVIII века. На этом основании предвосхитить ожидаемые новые тенденции для этой синтаксической структуры непросто, однако выделить ведущие из них и выявить «синтаксические архаизмы» со знаком (<) и «диахронические синонимы» со знаком (*=) — наша локальная задача.

В целом для анализируемого словосочетания характерно наличие двух релевантных показателей в квантифицируемом компоненте: атрибута в родительном падеже *ein Glas kalten Wassers* и именительном / винительном падеже *ein Zentner kanadischer Weizen, eine Menge geschliffene Steine, mit einem Eimer kaltes Wasser, nach 3 Glas heißem Rotwein*. Эти два типа являются доминирующими.

Структура (<)*mit einem Glas kalten Wasser* без показателя родительного падежа существительного как вариант структуры *mit einem Glas kalten Wassers* встречается в современном немецком языке спорадически. Структура (<)*ein Glas Wassers* без атрибута в XX веке более не употребительна, равно как и структура с квантифицируемым компонентом только среднего рода (<)*einen Kanten trocken Brot*, (<)*ein Tropfen siedend Öl*, выполняющая особую стилистическую функцию. То есть в наших терминах эти структуры являются синтаксическими архаизмами.

Если квантифицируемый компонент стоит во множественном числе в именительном падеже: *von zwei Kisten geräucherte Flundern, mit einem*

Korb reife Äpfel — это языковая норма. Если квантифицируемый компонент стоит в единственном числе, форма именительного падежа считается ее нарушением: (*=)*mit einem Sack guter Zement* или (*=)*eines Sacks guter Zement*. Эта форма охотно употребляется в речи, причем ее женский и средний род употребляются значительно чаще, чем мужской: (*=)*mit einer Flasche fettarme Milch / kühles Bier*. Эти варианты, функционирующие в устной речи с нарушением нормы, являются диахроническими синонимами.

Нарушение языковой нормы в синтаксисе на современном этапе может быть вызвано, как замечено выше, стремлением к сокращению фонематических усилий и реализуется в том числе в клитизации определенного и даже неопределенного артикля с совсем неожиданными предлогами, ср., *unterm, auf'n, nach'm, inn, auf'm, über'm, über'n, mitm; auf'ner, an'ner, für'ne, auf'nem, mit'nem, mit'ner* (Weinrich 1993), что встречается уже в рассказе Г. Гессе *Unterm Rad* (1906) и его романе *Der Steppenwolf* (1927). По этой причине эти словоформы являются **панхроническими синонимами**.

Заслуживает упоминания изменение синтаксической семантики слов, на примере которых родительный падеж стремительно выходит из моды, открывая путь дательному — *etw. (G.) Herr werden, gedenken (G.), sich annehmen (G.)* (Sick 2005: 19–24):

(13) *Man wird **dem Problem** nicht mehr Herr.*

(14) *Am Sonntag wird **dem 354. Geburtstag** von Ritter Karl gedacht.*

(15) *Die Stadt braucht einen Stadtbaumeister, der sich **dem Thema Baukultur annehmen** sollte?* (там же)

Следует отметить очень важную роль влияния диалектов и межъязыкового общения на изменение в разговорной речи синтаксических основ немецкого языка. Так, в отдельных землях Германии можно заметить разное пристрастие к винительному или дательному падежу. Жители Рурской области предпочтут винительный падеж: *Gib **mich** die Butter!*, в то время как в Берлине скажут: *Ich liebe **dir**.*

По активно адаптирующейся модели английского языка происходит деморфологизация немецких композитов, когда имплицитный внутренний синтаксис (атрибуция) становится эксплицитным. Композиты пишутся в два слова и функционируют как диахронические синонимы: *Gartencenter* ← *Garten Center*, *Grillimbiss* ← *Grill Imbiss*, *Stehcafé* ← *Steh Café*, *Videospiele* ← *Video Spiele*.

Целый ряд существующих межрегиональных синтаксических «опусов» типа *Da werden Sie geholfen*, *Das liegt an **den** Apparat*, *Ich bin **im** Gespräch verwickelt* и др. вызывает у носителей языка когнитивный диссонанс. Что нам покажет синтаксис немецкого языка будущего? Как мы

видим, уже сегодня созданы серьезные предпосылки для его изменений, хотя иногда с объяснением некоторых семантических нюансов: *auf seinem Recht beharren* (дательный падеж, когда на чем-то настаивают, упорствуют) / *auf sein Recht beharren* (винительный падеж, когда что-то / долю взыскивают); *jemandem / jemanden auf die Füße treten* (наступать кому-либо на пятки); *an die Tür klopfen* (винительный падеж, кто-то стучит в дверь) / *an der Tür klopfen* (дательный падеж, в дверь стучат, как процесс). Ср. поговорку:

(16) *Nur wer an die Tür klopft, kommt auch hinein.*

Языковые структуры *an der / die Tür klopfen, auf seinem / sein recht bestehen* и др. представляют с точки зрения немецкого классического синтаксиса словосочетание (предложное сочетание), член предложения, фразу, в данном случае предложную фразу (Engel 1982: 106). Эта «терминологическая путаница» находит выход в термине «синтаксема. Синтаксема — «морфологическая форма слова, включая служебные слова, если они есть, в функции формантов и с учетом ее синтаксического потенциала и общего и конкретного семантического значения» (Всеволодова 2010: 17). На материале немецкого языка можно принять концептуально важные установления, которые указывают на универсальный языковой статус синтаксем: все знаменательные части речи независимо от наличия или отсутствия словоизменения функционируют в речевых построениях на уровне синтаксем; разделение синтаксем на свободные, обусловленные и связанные свойственно практически всем языкам (там же). Свободные именные синтаксеммы функционируют как более сложные синтаксические образования (именные группы): состоят из двух словоформ существительных (*Schulter an Schulter, von Tag zu Tag*); имеют факультативную позицию (*im Sommer, im vorigen Sommer*); имеют облигаторную позицию (*ab der vorigen Woche, zweimal pro Monat*); не имеют такой позиции (*(einmal) im Jahr, am (neuen) Tisch*).

Выделенные критерии синтаксеммы имеют научно-дидактическое значение, так как проецируют векторы ее исследования в рамках концептуального анализа, как в (Ванчикова 2011, 2021). Релевантность этого лингвистического феномена проистекает из конкретного положения языковой картины мира для тех языков, в которых отсутствуют части речи, а таковые, действительно, есть, как выяснили ученые (Мухин 1961; Золотова 1973), в то время как синтаксеммы есть во всех языках мира.

Наконец, остановимся на двух терминах синтаксиса, которые привлекают новизной интерпретации. «Синтаксический повтор» как языковой механизм — это разновидность рекурренции, как когнитивный — способ структурирования информации, обеспечивающий синтаксическими сред-

ствами воспроизведение прецедентного смысла (Голубева 2010); мнемонический приём, который служит для облегчения запоминания и воспроизведения информации и активизирует «семантическую память» при построении текста (Солсо 2002), в котором активно действует когнитивный механизм переформулирования. Итак, традиционный «синтаксический повтор», в других терминах, «структурный / синтаксический прайминг», есть механизм обновления и поддержания вероятностных синтаксических знаний (Грис 2015).

Сама грамматика и синтаксис как ее часть представляют совокупность абстрактных знаков, требующих интерпретации. Поэтому термин «синтаксический анализ» интуитивно соотносится скорее с методом познания, а не механизмом восприятия информации. В (Ulrich 2019) синтаксический анализ понимается как когнитивная обработка предложений в человеческом мозге, когнитивный механизм для обработки синтаксической неоднозначности. Он начинается с восприятия и распознавания первых слов предложения в обычной комбинации звукового тела и значения в их соотнесенности с синтаксическими свойствами. Понимание синтаксического анализа как когнитивного механизма подтверждается также исследованиями в рамках экспериментального синтаксиса, проекта «грамматика восприятия» по движению глаз и фокусу внимания при синтаксическом анализе предложения (В. Н. Анисимов, Д. Дивьяк, П. Дин, А. В. Латанов, О. В. Федорова и др.).

6. Выводы

Мы рассмотрели динамику синтаксических изменений в языке в его «генезисе» с двух позиций — усвоения (онтогенеза) и эволюции (филогенеза), приняв при этом понимание диахронии как грамматики актуального употребления языка, то есть как позиции филогенеза. Исследование показало, что эта стадия развития немецкого языка обусловлена рядом субъективных и объективных факторов: социальным (гендерный), прагматическим, психологическим и надъязыковым (региональное и межкультурное влияние). Оно позволило определить и обосновать ведущие тенденции в развитии синтаксиса современного языка и сопровождающие это развитие общие и частные языковые процессы: сокращение предложения и стремление к паратаксису, (де)морфологизацию, грамматикализацию, нарушение (разрыхление) рамки предложения, выражение синтаксических отношений в словосочетании (имплицитный / эксплицитный способ, изменение семантики), клитизацию. В ходе теоретических рассуждений и анализа эмпирического материала был определен языковой статус синтаксических инноваций с их символизацией (<) — «синтаксический архаизм» и (*=) —

«диахронический синоним» с пониманием признака диахронии как языкового образца актуального употребления. Предпринятый анализ изменил и / или расширил понимание традиционных терминов «синтаксический повтор» и «синтаксический анализ», повернул их в область когнитивного синтаксиса и наметил перспективные векторы исследования ведущих единиц синтаксиса в русле концептуального анализа и моделирования.

Список литературы / References

- Борисова Д. А. Парентеза как экспрессивный способ формирования прецедентных смыслов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 20. 2012. С. 11–21. [Borisova, Dar'ya A. (2012) Parenteza kak ekspressivnyi sposob formirovaniya pretsedentnykh smyslov (Parenthesis as an Expressive Way of Forming Precedental Meanings). *LUNN Bulletin*, 20, 11–21. (In Russian)]
- Ванчикова Е. А. От подлежащего к синтаксемам-носителям предикативного признака // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 15. 2011. С. 11–19. [Vanchikova, Elena. A. (2011) Ot podlezhashchego k sintakseмам-nositelyam predikativnogo priznaka (From the Subject to the Syntaxeme as a Vehicle of Predication). *LUNN Bulletin*, 15, 11–19. (In Russian)].
- Ванчикова Е. А. Французское предложение в функционально-когнитивном аспекте. М.: РУСАЙНС, 2021. [Vanchikova, Elena A. (2021) *Frantsuzskoe predlozhenie v funktsional'no-kognitivnom aspekte* (The French Sentence in the Functional-Cognitive Aspect). Moscow: RUSAINS. (In Russian)].
- Всеволодова М. В. Язык и его место в мироздании. К вопросу об актуальной грамматике // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 6. 2010. С. 7–35. [Vsevolodova, Maiya V. (2010) Yazyk i ego mesto v mirozdanii. K voprosu ob aktual'noi grammatike (Language and Its Place in the Universe. To the Question of Actual Grammar). *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*, 6, 7–35. (In Russian)].
- Гивон Т. Сложность и развитие // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / Сост.: А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев и др. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 89–122. [Givón, Tomas (2015) Slozhnost' i razvitie (Complexity and Development). In Kibrik, Andrey A., Koshelev, Alexey D. et al (eds.) *Yazyk i mysl': sovremennaya kognitivnaya lingvistika* (Language and Thought: the Modern Cognitive Linguistics). Moscow: LRC Publishers, 89–122. (In Russian)].
- Голубева Н. А. Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке. Н. Новгород: ООО «Типография “Поволжье”», 2010. [Golubeva, Nadezhda A. (2010) *Grammaticheskiye pretsedentnyye yedinitsey v sovremennom nemetskom yazyke* (Grammatical Case-units in the Modern German Language). Nizhny Novgorod: ООО “Tipografiya ‘Povolzh’e’”. (In Russian)].
- Голубева Н. А. Феномен прецедентности как фактор лингвистической безопасности (на примере эвфемии) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020а. Спецвыпуск. С. 32–43. [Golubeva, Nadezhda A. (2020a) Fenomen pretsedentnosti kak faktor lingvisticheskoi

- bezopasnosti (na primere evfemii) (The Phenomenon of Recedence as a Factor of Linguistic Security (Exemplified by Euphemisms)). *LUNN Bulletin*. Special issue, 32–43). (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2020-si-32-43.
- Голубева Н. А. Вербализация прецедентного мышления в ракурсе межкультурной коммуникации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 3 (51). 2020б. С. 26–48. [Golubeva, Nadezhda A. (2020b) Verbalizacija precedentnogo myshlenija v rakurse mezhkul'turnoj kommunikacii (Verbalization of Case-based Thinking in the Perspective of Intercultural Communication). *LUNN Bulletin*, 3 (51), 26–48. (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-26-48.
- Грис Ш. Т. Структурный прайминг: корпусные исследования и узуальные / экземплярные подходы // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / Сост.: А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев и др. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 721–754. [Gris, Stefan Th. (2015) Strukturnyi praiming: korpusnye issledovaniya i uzual'nye / ekzempljarnye podkhody (Structural Priming: A Perspective from Observational Data and Usage / Exemplar-based Approaches). In Kibrik, Andrey A., Koshelev, Alexey D. et al (eds.) *Yazyk i mysl': sovremennaya kognitivnaya lingvistika* (Language and Thought: the Modern Cognitive Linguistics). Moscow: LRC Publishers, 721–754). (In Russian)].
- Егорова О. М. Становление прецедентных значений модального глагола *wollen* // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 30. 2015. С. 49–56. [Egorova, Olga M. (2015) Stanovlenie pretsedentnykh znachenii modal'nogo glagola wollen (The Formation of Precedent Meanings of the Modal Verb *wollen*). *LUNN Bulletin*, 30, 49–56). (In Russian)].
- Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса. М.: Наука, 1973. [Zolotova, Galina A. (1973) *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa* (An Outline of Functional Syntax). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Зуева Е. В. Прецедентный характер уступительных коннекторов в немецком языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 43. 2018. С. 48–55. [Zueva, Evgeniya V. (2018) Pretsedentnyi kharakter ustupitel'nykh konnektorov v nemetskom yazyke (The Precedent Nature of the Concession Connectors in German). *LUNN Bulletin*, 43, 48–55). (In Russian)].
- Мухин А. М. Синтаксема как функциональная синтаксическая единица // Филологические науки. 1961. № 3. С. 53–65. [Mukhin, Anatolii M. (1961) Sintaksema kak funktsional'naya sintaksicheskaya edinita (Syntaxeme as a Functional Syntactic Unit). *Philological Sciences*, 3, 53–65. (In Russian)].
- Солсо Р. Когнитивная психология. М.: Тривола: Либерейя, 2002. [Solso, Robert (2002). *Kognitivnaya psikhologiya* (Cognitive Psychology). Moscow: Trivola: Libereya. (In Russian)].
- Томаселло М. Узуальная теория усвоения языка // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / Сост.: А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев и др. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 755–784. [Tomasello, Mikhael' (2015) Uzual'naya teoriya usvoeniya yazyka (The Usage-based Theory of Language Acquisition). In Kibrik, Andrey A., Koshelev, Alexey D. et al (eds.) *Yazyk i mysl': sovremennaya kog-*

- nitivnaya lingvistika* (Language and Thought: the Modern Cognitive Linguistics). Moscow: LRC Publishers, 755–784. (In Russian)].
- Якобсон Р. О. В поисках сущности языка // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 102–117. [Yakobson, Roman O. (1983) V poiskakh sushchnosti yazyka (In Search of the Essence of Language). *Semiotika* (Semiotics). Moscow: Raduga, 102–117. (In Russian)].
- Diewald, Gabriele. (2020) „Alles ändert sich, aber nichts von allein“. Eine Standortbestimmung zum Thema geschlechtergerechte Sprache. *Der Sprachdienst*, 1–2. Jahrgang 64, 1–14. (In German).
- Ehlich, Konrad. (1986) Der Normverstoß im Regelwerk. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 62, 74–91. (In German).
- Engel, Ulrich. (1982) *Syntax der deutschen Gegenwartssprache*. 2., überarb. Aufl. Berlin: E. Schmidt. (In German).
- Erben, Johannes. (1966) *Abriss der deutschen Grammatik*. 9., unveränd. Aufl. Berlin: Akademie-Verl. (In German).
- Fourquet, Jean. (1974) Genetische Betrachtungen über den deutschen Satzbau. In Besch, Werner et al. (Hrsg.) *Studien zur deutschen Literatur und Sprache des Mittelalters. Festschrift für Hugo Moser zum 65. Geburtstag*. Berlin: E. Schmidt, 314–323. (In German).
- Givón, Talmy. (1971) Historical Syntax and Synchronic Morphology. An Archaeologist's Field Trip. *Chicago Linguistic Society*, 7, 394–415.
- Günthner, Susanne. (2000a) Sprechen wir ungrammatisch? Zur Verwendung von *weil* und *obwohl* mit Hauptsatzstellung im gesprochenen Deutsch. In Deutscher Akademischer Austauschdienst (Hrsg.) *Germanistentreffen Deutschland – Indien – Indonesien – Philippinen – Taiwan – Thailand – Vietnam 1999*. Bonn: Rosch Buch, 243–260. (In German).
- Günthner, Susanne. (2000b) „Wobei es hat alles immer zwei Seiten.“ Zur Verwendung von *wobei* im gesprochenen Deutsch. *Deutsche Sprache*, 28/4, 312–341. (In German).
- Hoffmann, Ludger. (2006) Ellipse im Text. In Bluhdorn, Hardarik, Breindl, Eva, Wassner, Ulrich H. (Hrsg.) *Text – Verstehen. Grammatik und darüber hinaus*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 90–107. (In German).
- Höldrich, Bettina. (2014) *Deutsch üben. Lesen & Schreiben*. 3. Aufl. Ismaning: Hueber Verlag. (In German).
- Krome, Sabine. (2020) Zwischen gesellschaftlichem Diskurs und Rechtschreibnormierung Geschlechtergerechte Schreibung als Herausforderung für gelungene. *Der Sprachdienst*, 1–2, 31–45. (In German).
- Pasch, Renate. (1997) WEIL mit Hauptsatz – Kuckucksei im DENN-Nest. *Deutsche Sprache*, 3, 252–271. (In German).
- Schlosser, Horst D. (2018) Wenn Sprachgebrauch auf Sprachnorm trifft. Vom täglichen Umgang mit Ideal und Wirklichkeit. *Der Sprachdienst*, 1, Jahrgang 62, 19–30. (In German).
- Shubina, Eleonora L., Bluhdorn, Hardarik. (2015) Pseudopartitive Nominalgruppen vom Typ Nquant+Adj+N in der deutschen Literatursprache des 17. bis 20. Jahrhunderts. *Deutsche Sprache*, 43, 220–254. (In German).
- Sick, Bastian. (2005) *Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod*. Köln: Kiepenheuer & Witsch. (In German).

- Ulrich, Winfried. (2019) Ambiguitätsverarbeitung beim Parsing. Zum Erkennen und Interpretieren struktureller Mehrdeutigkeit im Satz. *Der Sprachdienst*, 1 (63), 20–29. (In German).
- Weinrich, Harald. (1993) *Textgrammatik der deutschen Sprache*. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag. (In German).
- Werner, Jürgen. (1995) *Emphatische Syntax. Zur Funktionalität oraler Syntagmen: eine comparative Studie am Beispiel des Bayrischen und des Iraq-Arabischen mit einer einführenden Diskussion der relevanten Termini*. Tübingen: Narr, 1995. (In German).